

ВСТРЕЧИ

...Из наслаждений жизни,
Одной любви музыка уступает,
Да и любовь — мелодия...
(А. С. Пушкин)

В мемориальной комнате Малого зала имени М. И. Глинки Ленинградской филармонии рядом с портретом поэта приваждены эти слова. Здесь же свидетельство А. О. Смирновой-Россет: в зале Энгельгардта давали всякую субботу концерты. «Пушкин всегда их посещал». «Пушкина мне удалось видеть всего еще один раз, за несколько дней до его смерти, на утреннем концерте в зале Энгельгардта. Он стоял у двери, опираясь на косяк...» (И. С. Тургенев). Белый высокий зал, где звучал Реквием Моцарта и Торжественная месса Бетховена, присланная композитором специально в Петербург по заказу Н. Б. Голицына... Сейчас посетители проходят в зал по выгороженному коридору, и табличка поясняет, что идет сложная реставрация, возвращающая дому Эн-

бледи пианистка Марианна Граменицкая и художник Георгий Цорн. Мы репетировали всю зиму в моей квартире, где взрывной волной выбило стекла, согревались глотком кипятка на кухне. К весне перебрались в Хореографическое училище: к нам пришли оставшиеся живых артисты хора, музыканты симфонического оркестра. И уже не фрагменты, а вся опера была поставлена.

Премьера оперы состоялась в Большом зале Филармонии. Мы смотрели на публику сквозь щели занавеса. При звуках увертюры в зале замелькали белые платки: люди плакали.

Несколько десятков бойцов обязаны жизнью донору Вельтер, а тысячам ленинградцев она согрела кровь пением. А сегодня бессмертную песню гордой любви поет Людмила Филатова и после говорит: «Моя Кармен рождалась в комнате Надежды Львовны». Эта большая комната в доме на улице Дзержинского известна вокалистам. Здесь,

Надежда Вельтер, ленинградская Кармен

гельгардта облик пушкинской эпохи.

А со сцены звучит дуэт из оперы «Евгений Онегин» (исполнители: Т. Нозикова, С. Лейферкус, И. Соболева), и прием, оказанный слушателями актерам, чьи высокие титулы известны читателям, говорит о том, что и поныне возвышенно-необходима мелодия в высоком зале с зажженными огнями люстр. Играет ансамбль виолончелистов под художественным руководством профессора Анатолия Никитина, поют Евгения Перласова, Виктор Лукьянов, Геннадий Беззубенков, но все аплодисменты и цветы они на этот раз переадресуют в первый ряд партера, Надежде Львовне Вельтер: это ее творческий вечер, ее 85 лет.

...Когда Надежда Вельтер разучивала свою партию для исполнения в «Пиковой даме», которую поставил Всеволод Мейерхольд, возраст Старой графини казался ей запредельно далеким и даже страшным. Молодая актриса нашла рисунок роли, вошедшей в классику оперы: ее Графиня с негнушающейся спиной шла по паркету, как по льду, с тихой затаенной страстью она пела старинную французскую песенку своей молодости, ожившая, в луче свечи являлась безумному Германну. Искусствоведы записали: «Она играла не старость, а сопротивление ей. Казалось, что школа высшего света была ей в помощь».

Меж тем за плечами у исполнительницы партии Графини был путь бойца Первой конной армии Буденного. И от имени поредевшего, но стойкого клана однополчан, верхом и на тачанках совершавших рейды в тылы врага, председатель Ленинградского совета ветеранов Конармии Зиновий Григорьевич Русаков пожелал на этом вечере Надежде Львовне Вельтер, актрисе-агитатору времен войны гражданской, — всегда и долго быть на коне!

...Когда в 1918 году в Тамбове она окончила институт, то ей был вручен клавиш оперы «Кармен». Дар оказался символическим, Кармен стала коронной ролью.

Надежда Львовна вспоминает:

— Мы ехали однажды на передозу в грузовике под маскировочным брезентом. Показались фашистские самолеты, и шофер велел нам укрыться в лесу, в канавах. Когда налет окончился, поехали дальше. Бойцы ожидали нас и беспокоились, они были рады концерту, поделились с нами скудным пайком — и мы не в силах были отказаться. Хотелось сделать для них еще больше. Вот если хотя бы в отрывках показывать оперу! Какую? — «Кармен»! В нашей фронтовой бригаде оказались: Хосе — Василий Сорочинский, Тореадор — Павел Болотин, Кармен — я сама, капитан — Андрей Атлантов, с нами

рассказал ведущий вечера заслуженный деятель искусств РСФСР Михаил Бялик, молодые и опытные певцы, накнув на плечи кусок ткани, с вдохновением играют сцены из опер, и деятельнейшая меж них — она сама, их Наставник. Случается, что из Баку или Ташкента раздается звонок: «У певица пропал голос». И Надежда Львовна говорит: «Пусть приезжает» — она врачует их таланты. Секреты ее педагогички раскрыты в только что вышедшей книге Н. Л. Вельтер «Об оперном театре и о себе».

Она строга, ибо служит искусству. У доброты и стойкости ее — истоки те же. Когда 18 марта 1942 года оперные актеры собрались в студии Ленрадио, чтобы исполнить «Снегурочку» Римско-Корсакова, то были потрясены видом друг друга. Надежде Вельтер кто-то сказал, что она сейчас такая бледная, что петь бы ей не Леля, а Снегурочку — вот-вот растает... Все было. Кто-то выходил на сцену, только что узнав о смерти близкого, а все поддерживали: «Пой! Держись!». Или — начинали спектакль, перейдя в театр через Невский, на котором еще лежали в крови люди, погибшие при обстреле. И сейчас в зале были вместе с молодежью люди, слышавшие певцу еще тогда — в дни блокады, когда она и пела, и ставила для них в оперном театре «Кармен», «Пиковую даму», — ныне кавалер орденов Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», заслуженная артистка РСФСР Надежда Львовна Вельтер. Теперь для них пели ее ученики в высоком белом зале, куда приходил (давно ли!) Александр Сергеевич Пушкин, чтобы слушать музыку.

Г. ЗЯБЛОВА

● Н. Л. Вельтер.